

БОМБЫ

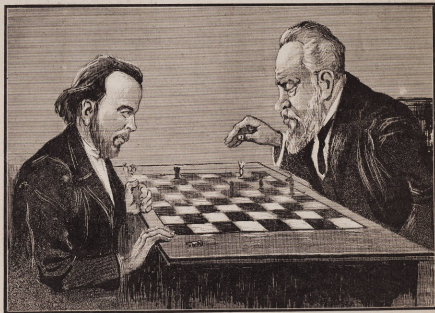

Всероссийский
ежедневный
боевой
журнал.

Ред.-Над. П. А. Картошев.

„Дети народа
„Счастье его!
„Свобда и свобода —
„Прежде всего!

Н. Некрасов.

Шахматный турнир. I. Въ Ноябрь 1905 года. — Вашъ ходъ, Ваше Сителство.
(Результаты игры будутъ опубликованы въ слѣдующемъ номерѣ).

Приказ № 1.

Вь нашу вьсь всевозможныхъ прищелей и бомбъ
Журналь изъ котораго бомба
За бомбой заскачетъ безъ цензурныхъ помбъ.
Не могъ выйти, вь свьтъ безъ алломба.

И онъ такъ и сбьлалъ. Далъ вьсь вьсь впередъ.
Какъ князь Ситославъ въ онъ годъ:
„Идемъ. Трещи, червоостенный сбродъ“.
Делалъ нашъ— „Во имъ свободь“.

Народъ нашъ— „За правду“, ловить — „За свьтъ“.
Паклформа— „Жизнь пасыннамъ ира“.
Районъ нашихъ дьтвйныхъ военныхъ— весь свьтъ.
Оружье— когоръ и сатира.

Впередъ! На копей вьс! Вь походу сигналъ!
Всехъ всюдъ страхъ и сматене.
Бей вьсхъ, но не такъ, какъ вьсхъ былъ адмиралъ
Дубасовъ по дни замирениа

Заочестной Москвъ: бей не женщизъ съ дьтвмъ.
Не слабыхъ,— бей, съ толкочъ, съ разборочъ.
И бомбой сатиры, и смьха плетвми.
И злобинъ прищельныхъ жорочъ.

И острвмъ, вьзъ бритва, меченъ энграммъ.
И жьлвой сарказма стрьбавъ.
Лавъ тьхъ, кто досточъ того по дьлаю.
Кто самъ дерзко вьзалъ вьсхъ къ бою.

Бей вьсхъ, не взирая на ранги и снъ.
Будь это премьеръ, губернаторъ,
Министръ, злой савонный жонхъ, худоганъ,
Громилъ, купецъ, литераторъ.

Бей вьсхъ, по съ разборочъ, но будь милосердъ:
Щадь не оловинные градъ.
Щадь вьсхъ невинныхъ и вьсхъ,— будь то смердъ
Изъ барачъ,— просвщихъ пощадъ.

Содать не разбойникъ, солдатъ не палачъ,
Чтобъ править по свьдущимъ гримъ,
Чтобъ рьшатъ подъ дьтвские воли и вьсхъ,—
Онъ смьхъ той же общей отчизны.

Содать должочъ помнить, что прежде, чьмъ стати
Содаточъ, онъ былъ горожанинъ.
Крестьянинъ, рабочй и завтра опитъ
Вьсхъ будеть рабочй, крестьянинъ,

Купецъ, горожанинъ; что, какъ онъ здьсь бьеть,
Льгуя, чужихъ, такъ другь,
Бать можеть, лютуя, теперь въ свой чередъ,
Палить его или родина,

Громить его хаты, бьють близкихъ— отца,
И вьтъ, и дьтей, и вьсхъ кровныхъ...
Будь храбръ, но не скывай храбростя бойца
Съ позорочъ людьдвствя поголовныхъ.

Приказъ этотъ, данной дружинамъ моимъ
И ротамъ моимъ бомбардирнымъ.
Прочеть прогласно,— на ужасъ вьсхъ земли,
На радость вьсхъ гражданамъ мирнымъ.—
Вь странахъ вьсехъ свьтъ, да знаеть весь иръ,
Да встрьтитъ весь край нашъ бездольный
Рать новыхъ бойцовъ.

Генералъ-бомбардиръ

Н. Л. Псевдонимъ Сердобольный.

29 дек. 1906 г.

Граждане!

Отечество въ опасности! но тьмъ не
меньше не стройте баррикады!
Будемъ стрьпать нашими „Бомбами“ въ
отдьянныхъ личностей!

Дома и дьти не виноваты въ ихъ гръ-
хахъ!

Немедленно сообщайте намъ достоверные
факты, подлежащие оглашеню для пользы
общаго дьла, и присылайте фотографическия
карточки нашихъ внутреннихъ враговъ.

Д. Ф. Трещонъ говорилъ намъ, что онъ
приказалъ „патроночъ не жалеть и холо-
стныхъ залповъ не дьвать“, а мы просимъ
Вась— Не жалеть жеклуатирующихъ Вашъ
трудъ, и попирающихъ Ваши права, если дьй-
ствия ихъ. Вы находите недоброоубитными:

Ведите ихъ на народный судъ!

Казнимъ ихъ егьдомъ, да мучается со-
вьсть ихъ, если таковая у нихъ имьбеть!

За Отечество, Граждане!

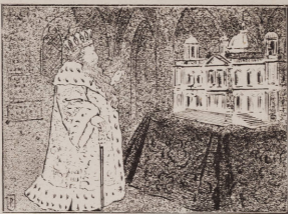
Впередъ!!

Приди обивенный,
Приди униженный,
Амнистроуанный
Приди къ друзьямъ!

Вгьтуй воружающихъ,
Всё Русь волнующихъ,
Вьтуй народъ стрьляющихъ,
Будь другомъ нашимъ!

Не-Искрасовъ.

ПРИТЧА

(притча сказанная Н. А. Некрасову; написана в 1870 году)

Послушайте братья! Жил царь в старину.
Он царствовал бодро и смело;
Люби безкорыстно народ и страну,
Задумал он славному делу:

Он вместе с престолом наслаждался храмом,
Где царства святости хранилась,
Но храм был и глупость и ветхость; по углам
Легучия мыши гонялись.

Сказав треснувшей воле проростала поляна,
Вь немь многое сплело, упало
И места для многих народных святинь
Давно уже в немь не хватало..

И новый создать ему хочется храма,
Достойный народа и вива,
Где бь честь воздавалась и мудрым богам,
И славным делам человека.

И сделался царь молчалив, невдадох,
Надоело отрешиться от света,
И начал надь планомь величавым своимь
Работать в тиши кабинета.

И Бог помогаль ему; плань порождал
Измеществом, стройной красотою,
И царь приближеннымь его показав,
И быль возвеличен хвалотою.

То правда, свернули вь хвалебную речь
Сидящие туть старобры,
Что можно бы старото часть уберечь,
Что слишком широки размеры,

Но царь нажить не хотель ничего:
„За все и одинь отбывай!“
И только что сухи о плань его
Прошли по обширному краю,

На каждую отрасль громадных работь
Нашлись свободные люди
И двинулись дружной семее в походь
Сь запасомь рабочих орудий.

Давно они были согласны шлоить
Сь царемь, устроителемь края,
Что новый шлоадитумь нужень странь,
Что старий — руина гнилая.

И шли они сь гордо поднятымь челомь,
Исполнены честного жаромь;
Ихь мускуламь были развиты грудомь
И лица черны оть сагара.

И вьра сьела вь очахь ихь. Гори
Но славы отличны любозавь,
Они вдохновенному плану царя
Готовились жертвовать кровомь.

Рабочие люди вь столицу пришли,
Ботожки свои разминали,
Нимь у старого храма легли,
Нимь присвань — и ждали...

Но воть уже полендь — а ихь не лонуть!
Безропотно ждуть они своия;
Царь мимо пробьхаль, величаво идуть, —
А все ихь — ни слова, ни словца!

И воть уже скучно ихь правдою свидь,
Привыкшимь трудиться до нуту,

И день уже начался примѣно тебѣтъ,
Ихъ все не лопутъ на работу!

Увы! не дождался она ничего!
Пришельцы царю возлюбилась,
Но ихъ испутились возложи его
И въ ноги царю повадилась:

„О царь! ты прославилась въ поднихъ вѣкахъ!
„За что же ты насъ обижалась?
„Давно уже преданность въ нашихъ сердцахъ
„Къ особѣ своей ты читалась!

„А эти пришельцы... Суровость ихъ лицъ
„Пророчить недоброе что-то.
„Ихъ надо подальше держать отъ столицъ,
„У нихъ на умѣ—не работа!

„Когда ты по площади вѣчалъ вчера
„И мы за тобой поспѣвали,
„Тебѣ они громко кричали: „ура!“
„На насъ же сурово взирали.

„На площади нара сегодня въ ночи
„Они совѣщались шумно...
„Строение храма ты намъ поручил,
„А имъ дозирать—неразумно!

Волнуетъ царя и боянь и печаль,
Онь слышаетъ съ видомъ суровымъ:
И старшихъ, испытанныхъ сагъ ему жалъ,
И вѣра колеблется къ промажъ...

И вышель указъ... И за дѣло тогда
Взялись праздничнымъ и юромъ...
А люди, сгорающие жаждой труда
И равняемъ, сдвигавшими горы,

Свадани котомки свои—и пошли,
Стыдониъ неудачи нашими,
И скорби капишескую въ сердцахъ несли,
Ни съ чѣмъ ухода, пилатерями.

И цѣлая треть не вернулась домой:
Иные въ пути умирала,
Иные бродили по царству съ сумой
И смуты въ умахъ поселила,

Иные скитались по чуждымъ странамъ,
Иные въ столицѣ остались.
И зорно слѣдили, какъ строился храмъ,
И втайнѣ царю удивлялись!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

ИЗЪ ДИВЕНКА ЧИНОВНИКА.

Октября 17.—Вышелъ манифестъ. Его Величество Государь Императоръ „призналъ необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства, на обязанность котораго возложить выполнение непреклонной воли Своей:

1) Даровать населенію незамѣлмая основна гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраний и союзовъ.

3) ... привлечь къ участию въ Думѣ тѣ классы населенія, которые нѣтъ совѣсьмъ лишены избирательныхъ правъ.

3) Установить, какъ незамѣлмая правило, чтобы никакая законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Его Величества властей.

Этотъ день будетъ вторымъ національнымъ праздничкомъ послѣ 19 Февраля.

Окт. 22.—Всеподлиннѣшая вѣстия земскихъ чиновъ Финляндіи отъ 31 декабря 1904 года, о мѣрахъ къ возстановленію закономѣрнаго порядка въ краѣ, рассмотрѣна окончательно и мѣры эти признаны подлежащими осуществленію.

Другимъ манифестомъ вышедшимъ въ этотъ же день повелѣно открыть 7 (20) декабря 1905 года, чрезвычайный сеймъ въ г. Гельсингфорсѣ. Финляндія успокоилась. Когда откроется Государственная Дума въ Петербургѣ—неизвѣстно.

Ноябра 3.—Полновѣстнымъ Высочайшимъ манифестомъ: 1) уменьшена на половину въ 1906 году мажущіе платежи съ крестьянъ, бывшихъ помещичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, а съ 1-го января 1907 года рѣшено вниманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

3) Рѣшено дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покушоваго процадли ихъ земледѣлнія, увеличивая для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

Декабря 18.—Вышло „Прав. Сообщение“ о чиновникахъ оказывавшихъ противодѣятельные видамъ правительства и не повинующихся законной власти. Въ сообщеніи этомъ говорится, что не допустима, чтобы должностныя лица являлись скрѣпными врагами существующаго Государственного порядка, противодѣйствовали начинаніямъ правительства и поддерживали враждебныя ему стремленія. Правительство не потерпитъ болѣе, на службѣ подобныхъ чиновниковъ, и эти лица должны оставить свои должности и уступить ихъ другимъ, желающимъ посвятить силы свои служебю государству.

Министры и главноуправляющие примутъ въ сообразствѣи съ симъ подлежащая мѣра.

Говорятъ, что прочитавши это сообщеніе графъ Витте и г. Мин. Вн. Дѣлъ Дурново, подали прошенія объ отставкѣ. Среди петербургскихъ обывателей возникла мысль о поднесеніи Его Святѣйшему и Его Превосходительству благодарственныхъ адресовъ и каретъ. Уже собрано 739.816 подписей.

Декабря 20.— Опять сообщеніе. Нѣкоторые революціонныя сообщества рѣшили въ началѣ будущаго года поднять общее возстаніе. Правительство, по отношенію къ Петербургу, считаетъ необходимымъ, въ видахъ успокоенія населенія столицы, заявить, что оно можетъ быть совершенно покойно—никакихъ безпорядковъ въ столицѣ допущено не будетъ. Вообще же, оно не допуститъ мятежа и смуты, и будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ устранять всякіе революціонныя приготовленія, а въ случаѣ мятежа, раздавить его въ зародкѣхъ всѣми имѣющимися у него средствами.

Сегодня съ утра масса жителей прочитавшая это сообщеніе рѣшила заблаговременно уѣхать.

Декабря 31. Жители г. Ельца, хотѣя подарить с. Дурново пару настоящихъ Орловскихъ рысаковъ, вкормленныхъ на вышемъ сортѣ овса— „министерскомъ“. У графа Витте уже есть лошади, приобретенныя имъ по слухамъ много лѣтъ тому назадъ въ Оренбургскихъ степяхъ, чрезъ посредство гр. Воронцова-Дашкова.

КТО ВИНОВАТЬ?

Романъ.

(Исполняется подъ аккомпаниментъ артиллерійской трескотни).

Нѣтъ, не Скураторъ онъ, другой
Еще невѣдомый избраникъ.
Какъ онъ, гонимый Русью странникъ,
По съ чисто варварской душой.
Недавно началъ, кончатъ вскорѣ...
Онъ много гадостей свершилъ;
Въ душѣ его, какъ въ бурномъ морѣ,
Народныхъ бѣдъ свѣтъ гнулъ.
Кто виноватъ, о сине море,
Въ твоихъ свирѣбныхъ буряхъ? Кто
Народнаго виновникъ гора?
Нѣтъ всѣхъ министровъ, нѣтъ никто.

Ювеналь.

Встрѣча Нового Года въ ресторанѣ „МЕЛВЪДЪ“.

Первый „герекъ“ 1906 года.

Арестъ Дурново.

(По поводу шутки гласной «Обновленная Россия» въ № 18).

Весъ Петербургъ былъ очарованъ
Газетной шуткой: Дурново
За Хрусталева арестованъ,
Чуть не въ горы свезли его...
Министра стали не въ счетъ.
Пора уйти? Неидеть? Смотрите:
Нѣтъ позы въ шуткѣ той для васъ,
И хоть въ „Кресты“ вы не хотите—
Онъ все-жъ скорѣй упрямѣтъ васъ.

—й—ъ.

Удивительный фактъ.

Не смотря на Рождественскіе праздники далеко еще не всѣ „свиньи“ убраны. Этому способствовали необычайный приливъ и всеобщее отвращеніе къ „свиньямъ“.

Известный скульптору Ка. Трубещой признал на себя изготовление бюстов Хрусталева, Макема Горького, „социаль“-демократа Минского и др. которые будут поставлены у входа на Никольский вокзал.

Вскоре по изготовлении этих бюстов князь приступит к работе принятым заказам.

Слухи о том, что будто князь разводит в отгороженном ему месте перед Никольским вокзалом синей и уток—оказался ложным.

Здесь растут только чертополохи и кроме князя ничего не пускают. Кстати, захватил ли-слезливо лить ливни петербуржцев расположенного внутри забора „туалетного павильона“?

В Москве отбрасать журналы не только от газетчиков но и от покупателей (Пиз газет).

В бюрократической семье.

— Вам скажи кто бы ты хотел быть когда будешь большой?

— Адмиралом паночка. Ведь ты читал в газетах, что Авеланд и Виралекс получают больше чем по 20.000 рублей в год, а что они делают, паночка?

— А я панучик—главнокомандующим. Я буду носить денежки и всех приучать к терпению.

— Сь кого же ты приучи будешь брать?

— Сь Куропаткина. Он в войне был. японцев не выдал, терпеливо Портсмута ожидал и 2.650.000 рубликов спонсиль.

— Ну, ну, старайтесь ребятами!

Резиденция Максима Горького в Нижнем-Новгороде.

Изречения великих мужей нашего времени.

Хорошо страдать „Братцы-работчие“, сказала граф Витте, бережно обтирая усы во время обда.

„Патронов не жалеть и холостых замов не давать“ приказал храбрый генерал Тренов петербургским городоным.

„Мели Емеля-твоя ведья“ телеграфировал коневод крпости Кушки—Генерал Прасолов в редакцию газеты „Асхабад“.

„Присылайте кто сколько может“ сказала знаменитый „пахарь“ Шаронов глады в свой кошелек.

(Г. Шаронов—до сих пор не состоит министром Финансов).

И. А.

РЕВОЛЮЦИЯ ВЪ МИНИАТЮРЬ.

О. К. Нотович, —либераль,—

Сь редакцией повдори,

Явился кь Ваку и сказал:

„Досель я, краснень вторя,

„Вь глазах читателей своих

„Казался самым краснень,

„Но не могу-жь я, ради них,

„Риснуть своимь прекраснень,

„Бюджетом. Я правень вь учь

„Все мйрять по кирману.

„Пусть я утрачу реном,

„Пусть ретроградомь стану,

„Пусть всь кричать кругомь: „Расни!“

„Расни! Онъ нашь предатель!“

„Я все-жь скажу вам: нль он,

„Нль я. Вотъ Вамъ надатель.

„Мой ультиматумъ“. И онъ былъ

Всецело принятъ Вком.

И „Ванька-встань-ка“ зловь вскопчал.

Но ужь не нль, а ракомъ.

Жюкц Московской Революци.

— Нади, ты читала, сухопутный адмирал Дубасовъ восстановилъ въ Москвѣ порядокъ и прекратилъ революцію?

— Ахъ Жени, Жени, какая ты наивная! Это народъ покалѣлъ дома, въ которые стрѣлялъ адмиралъ Дубасовъ. Теперь зима, а отъ пудъ во многихъ домахъ появились трещины, въ которые дуетъ вѣтеръ, и въ некоторыхъ комнатахъ получился сквознякъ, что зимой очень опасно, вотъ и все.

— Да вотъ въ „Новомъ Времени“ пишутъ, читай сама.

— Неужели, ты не знаешь, что газеты врутъ, а еще окончили институтъ, и думаешь какъ будто невинная.

„Прошение милостыни строго воспрещается.“ (съ газет).

КЪ СВѢДѢНІЮ ХОЗЯЕКЪ.

На этихъ дняхъ, крупные торговцы ма-слами въ столицѣ г.г. Чистиковъ, Сума-ковъ и др. подавать въ новое Министерство Торговли прошение о запрещеніи издавать юмористическіе журналы на бумагѣ, прито-голяющейся по ихъ заказу, для заперты-нанія масла, и даже называющейся „ма-сленка“.

Въ виду того что издатели „Бурелома“, „Зрителя“, „Волшебнаго Фонаря“, „Десято-го Вала“ и др. скупили всю имѣющуюся въ Петербургѣ бумагу „масленку“ въ слѣдующее торговца принуждены покупать „книжную“ и „почтовую“, что и послужитъ къ повы-шенію цѣны на масло.

Хозяева всѣхъ городов! Соединитесь и протестуйте противъ произвола новыхъ изда-телей! Каждому свою бумагу!! *Лидія Копыцова.*

„ОБЫСКЪ“.

Околоточный (подходя къ господину). Вы какъ кажется подозрительнымъ... На основании новаго распоряженія я васъ имѣю право обыскать...

Господинъ (возмущившись). Но позвольте... неприкосновенность личности...

Околоточный (обыскивая). Мы къ личности на-шей не прикасались... Мы только по карманамъ пошаримъ...

* * *

— Эй, Мордочоротенко! Общакъ-ка вотъ этого... У него что-то карманы оттопирены... Не бомбы-ли, чего доброго?

Городовой обыскиваетъ и возвращается.

— Ну что? — спрашиваетъ приставъ.

— Да никакихъ бомбъ не оказалось... Въ однихъ карманѣхъ — булка, а въ другихъ колбаса была...

— Ну, а ты все-таки захватилъ?

— Ничака нѣтъ-съ! Потому, ничего политиче-ского...

— Экий дуракъ! Теперь придется на свои деньги закуску покупать...

* * *

Городовой обращается къ околоточному:

— Ваше ско-родѣ!

— Ну! Чего?

— Я сейчасъ обыскалъ тутъ какого-то строителя и вотъ нашелъ, на манеръ какъ бы и газетина, а прописано „Бомбы“... Не „жирлян-ская-ли продажа“?.. Продай быдто и листовъ, а можетъ нарвъ производить... Не представитъ-ли по начальству?

Околоточный въ раздумьи беретъ отъ городо-вого журналъ „Бомбы“.

— Да, — рѣшается онъ, — лучше представить, мо-жетъ награждать за усердіе“...

Городовой держитъ листокъ „Бомбы“ и раз-суждаетъ самъ съ собой:

„Странно; начальство общако за каждый ле-пользертъ платить рубль, за ножикъ — полтину, а вотъ насчетъ „Бомбъ“ и не сказано... Наверно за арестъ „Бомбъ“ право въ околоточное про-являють“... *Силъби.*

Современное.

— Дома г. Фальковскій?

— Ничака нѣтъ, ихъ дома нѣтъ.

— Онъ не сказалъ когда придетъ?

— Она ничего не успѣла сказать, такъ какъ ихъ арестовали и гдѣ они теперь, неизвѣстно.

Иду дальше.

— Дома Сергѣя Юхевичъ?

— Покажутъ, дома!

Уважительно!

И.

ВСЕРОССИЙСКІЯ БОМБЫ.

Россійскіе Граждане и Гражданки!
подписывайтесь на всероссійскій боевой, ежедневный
журналъ

„БОМБЫ“

Цѣна съ доставкой и гересилкой—3 р. въ годъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Нартамовъ.

Допускается разсрочка по усмотрѣнію г.г. подписчиковъ.
Главная контора, редакція и разноска въ Санктъ-Петербургѣ
Коллежскій переулокъ 74. Д. 3.

Подробно объявленіе будетъ выслано въ № 2.

ПРИИМАЮТСЯ ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ,
ЦѢНА ПО СОГЛАШЕНІЮ

С.-Петербургская Киндерманская Табо-Литографія, Литейный 58

*Ванеска
Вероня
2006
436*